

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Закомолдина Максима Надировича на нарушение его конституционных прав статьями 3 и 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пунктами 1 и 2 части первой статьи 73 и главой 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

27 февраля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.Н.Закомолдина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции жалобы гражданина М.Н.Закомолдина на вынесенные в его отношении приговор суда с участием присяжных заседателей и последующие судебные решения, согласно которым он был осужден в том числе за совершение преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК Российской Федерации.

В частности, вердиктом коллегии присяжных установлено, что неоднократно привлекавшийся к уголовной ответственности заявитель не позднее 2019 года занял высшее положение в преступной иерархии и осуществлял обусловленные этим организационно-распорядительные, регулирующие и дисциплинарные функции в уголовно-преступной среде в пределах территории, находящейся под его криминальным влиянием. При этом суды вышестоящих инстанций констатировали, что сведения о предшествующих судимостях М.Н.Закомолдина и обстоятельствах отбывания им наказания в местах лишения свободы исследовались с участием присяжных лишь в пределах предъявленного ему обвинения и с целью установления его статуса в преступной иерархии.

В этой связи М.Н.Закомолдин – утверждающий о допущенных при рассмотрении его дела нарушениях, о постановлении приговора на основании предположений и его ненадлежащей проверке вышестоящими судами – просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации следующие законоположения:

статьи 3 «Принцип законности» и 210¹ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» УК Российской Федерации, которые, согласно его позиции, допускают применение запрета занятия высшего положения в преступной иерархии по аналогии к лицу, обладающему в криминальной субкультуре иным, менее высоким статусом;

пункты 1 и 2 части первой статьи 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» и положения главы 42 «Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей» УПК Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют суду при рассмотрении уголовного дела по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК Российской Федерации, без установления его события исследовать с участием присяжных заседателей сведения о прежних судимостях подсудимого и об отбывании им наказания в виде лишения свободы.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Статья 210¹ УК Российской Федерации, предусматривающая уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, подлежит применению во взаимосвязи с положениями Общей части этого Кодекса (статьи 3, 5 и 8, часть первая статьи 14, статья 25), предполагает наличие прямого умысла, направленного на занятие высшего положения в преступной иерархии, а также наличие состава преступления как единственного основания уголовной ответственности.

Приведенная норма с учетом ее места в системе уголовно-правового регулирования не содержит неопределенности, которая лишала бы лицо, добровольно принимающее свой неформальный статус в преступной среде, возможности осознавать содержание установленного уголовным законом запрета, общественную опасность и противоправность своего деяния, свидетельствующего о лидерстве в преступной иерархии, о поддержании, укреплении или проявлении (реализации) виновным своего авторитета в этой среде, предвидеть его правовые последствия и которая приводила бы к произвольному ее применению (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2025 года № 60-О).

Таким образом, оспариваемые М.Н.Закомолдиным положения Уголовного кодекса Российской Федерации не могут расцениваться в качестве нарушающих его права в обозначенном им аспекте.

2.2. Согласно установленным в главе 42 УПК Российской Федерации особенностям производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, присяжные в ходе судебного разбирательства разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 299 этого Кодекса и сформулированы в вопросном листе, а именно: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние

совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления (часть первая статьи 334).

При этом часть восьмая статьи 335 УПК Российской Федерации позволяет исследовать с участием присяжных заседателей данные о личности подсудимого в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава инкриминируемого преступления. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, положения данной нормы – с учетом предписаний пункта 1 части первой статьи 73 и пункта 1 части первой статьи 299 этого Кодекса – не должны истолковываться как императивно запрещающие коллегии присяжных заседателей исследовать факты прежней судимости (а равно обстоятельства отбывания наказания), относящиеся к событию преступления и подлежащие доказыванию по уголовному делу. По смыслу статей 73, 299, 334 и 335 УПК Российской Федерации, данные о факте судимости могут быть доведены до сведения коллегии присяжных заседателей, если эти сведения входят в предмет доказывания по уголовному делу – в части установления обстоятельств события преступления, – исходя из предъявленного обвинения либо из версии стороны защиты (Определение от 5 декабря 2019 года № 3276-О).

Соответственно, оспариваемые положения статьи 73 УПК Российской Федерации и его главы 42, не содержащие каких-либо изъятий из установленных этим Кодексом общих правил использования, проверки и оценки доказательств, также не могут расцениваться в качестве нарушающих права заявителя в указанном им аспекте, ввиду чего его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Закомолдина Максима Надировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 582-О